

Е.Н. Васильева,
учитель истории,
И.Д. Игумнова,
заведующая школьной библиотекой МОУ «Первомайская средняя
общеобразовательная школа № 2 имени Героя Советского Союза Коче-
рова Виктора Фомича»,
Тамбовская обл., пос. Первомайский

РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

Пояснительная записка

Данный урок рассчитан на учащихся 11-х классов. Материалы урока можно использовать в работе учителей истории, литературы, а также классных руководителей. Этот интегрированный урок можно провести как внеклассное мероприятие или в форме классного часа.

Тематическое содержание урока следующее:

- Рассказ о причинах эмиграции;
- История русской эмиграционной литературы;
- Судьбы эмигрантов.

Основные цели урока:

- дать представление о причинах, побудивших наших соотечественников покинуть Россию;
- показать учащимся масштабы и значимость культурного наследия русского зарубежья;
- формировать у учащихся чувство любви, преданности своей Родине на примере трагических судеб представителей русской эмиграции, которые до конца своих дней остались верны России, её культуре и народу.

Задачи урока:

- сохранение и совершенствование традиционных и поиск инновационных методов работы по патриотическому воспитанию;
- углубить знания об истории страны;
- отработать навыки монологической речи и выразительного чтения;
- приобретение опыта самостоятельной работы с дополнительной литературой и навыков исследовательской работы.

Для проведения урока необходимо следующее оборудование:

- репродукции картин и альбомы З. Серебряковой;
- грамзапись голоса Шаляпина; песни в исполнении Ж. Бичевской («Поручик Голицын»), А. Малинина («Сен-Женевьев-де-Буа»), романс на стихи М. Цветаевой «Мне нравится, что вы больны не мною...»;
- выставка книг писателей и поэтов русского зарубежья.

Урок способствует воспитанию патриотизма, развитию интереса к истории России, литературе и культуре. В ходе урока и при его подготовке учащиеся получают дополнительные углубленные знания о причинах, побудивших наших соотечественников покинуть Россию. Ученики узнают интересные факты из биографии И. Бунина, К. Бальмонта, З. Гиппиус, Д. Мережковского, Г. Иванова, В. Ходасевича, А. Куприна, И. Северянина, М. Цветаевой и других.

И вот мы остались без Родины,
И вид наш и жалок и пуст,
Как будто бы белой смородины
Обглодан раскидистый куст.

И. Северянин

Ход мероприятия

Сегодня урок проводят два ведущих: «историк» и «литератор».
Тема нашего урока «Русское зарубежье. Люди и судьбы» – принципиально новая для школьных курсов истории.

Долгое время русская эмиграция не входила в программу изучения истории послереволюционной России. Нам говорили о происках «недобитых белогвардейцев», мешавших строительству социализма. Отношение к белоэмигрантам было негативным. Когда в эмигрантской прессе появились статьи, доказывающие значительность вклада русской эмиграции в мировую культуру, их издевательски высмеивали. Так, в газете «Последние новости» (1920) было напечатано, что из России ушёл весь цвет страны, все те, в руках которых было сосредоточено руководство её жизни... Но это уже не эмиграция русских, а эмиграция России. Действительно, следует признать, что наша страна осталась без значительной части населения, которая была её гордостью.

Вот как характеризует русское зарубежье историк русской эмиграции П. Ковалевский: «В мировой истории нет подобного по своему объёму, численности и культурному значению явления, которое могло бы сравниться с русским зарубежьем».

Российскую империю на рубеже XIX–XX веков покидало большое количество её подданных по разным причинам: религиозным, национальным.

Что побудило значительную часть населения России к массовому исходу и рассеиванию по странам Европы, Азии, Америки в XX веке?

Первая мощная волна эмиграции – это «белая эмиграция». Октябрь 1917 года разделил Россию на «красных» и «белых», «своих» и «чужих», положив в основу классовый принцип. «Чужим» не было места в Советской России. Осенью 1920 года из Крыма эвакуировались остатки белой армии и гражданские бе-

женцы. Вот слова из приказа главнокомандующего русской армией генерала Врангеля от 29 октября 1920 года:

«Русские люди! По моему приказанию уже приступлено к эвакуации и посадке на суда в портах Крыма всех, кто разделил с Армией её крестный путь, семей военнослужащих, которым могла бы грозить опасность в случае прихода врага... Да ниспошлёт Господь всем силы и разума одолеть и пережить русское лихолетье».

Многие колебались до последнего момента – ехать или не ехать? Непросто было поменять Отечество на чужбину. Большинство беженцев оказалось в Крыму не из-за политических мотивов, а спасаясь от голода и разрухи. Они рассчитывали, что с установлением мира смогут вернуться к нормальной жизни и труду. Даже убеждённые противники большевиков, воспитанные в высших понятиях чести, считали унижительным бегство с родной земли. Но для тех, кто связал свою судьбу с белым движением, выбора не было. Или это был выбор между жизнью и смертью. (60 тысяч солдат и офицеров добровольно сдались красным, и почти 50 тысяч из них были расстреляны.)

Звучит стихотворение Н. Туровой:

Уходили мы из Крыма
Среди дыма и огня;
Я с кормы всё время
В своего стрелял коня.
А он плыл, изнемогая,
За высокою кормой,
Всё не веря, всё не зная,
Что прощается со мной.
Сколько раз одной могилы
Ожидали мы в бою...
Конь всё плыл, теряя силы,
Веря в преданность мою.
Мой денщик стрелял не мимо.
Покраснела чуть вода...
Уходящий берег Крыма
Я запомнил навсегда.

Вслед за теми, кто покидал страну в отблесках пламени Гражданской войны, высылались те, кто остался, но не желал мирить-

ся с изъятием права поступать, как велела совесть, иметь своё мнение, отличное от официального. В августе 1922 года без суда и следствия, административным решением ОГПУ была выслана большая группа деятелей культуры – «контрреволюционных элементов из среды профессоров, агрономов, врачей, литераторов». При высылке они должны были подписать документ, согласно которому их ждёт расстрел в случае возвращения в Россию. Людей буквально выдворяли из Отечества.

Была и легальная эмиграция. Но с середины 20-х годов выезд за границу для рядового человека стал практически невозможен. Вспоминает Кривошеина, урождённая Мещерская: «Приток эмигрантов продолжался вплоть до 1928–1929 гг. Потом, если кому и удавалось уехать из СССР, то чрезвычайно редко и трудно. По-немногу выросла стена из чертополоха, невидимая, но и непроницаемая, и какое бы то ни было общение с Россией на долгие годы совсем прекратилось». Вот эта полная оторванность от родной страны стала основной чертой жизни и психологии первой волны людей, ставших эмигрантами.

Условно в истории русской эмиграции выделяются три периода, три волны:

1. *После Гражданской войны.*
2. *После Великой Отечественной войны.*
3. *70-е годы – «годы застоя».*

Общее число наших соотечественников за границей составило примерно 20 миллионов человек.

Эмигрантов в их скитаниях волновали вопросы не только как, где и на что жить, но и зачем они здесь, какой путь ведёт к достойному существованию. Один из активных участников духовной жизни эмиграции, историк и философ Г.П. Федотов (1886–1951) в статье «Зачем мы здесь?» писал: «Люди думают, что они живут любовью к России, а на деле оказывается – ненавистью к большевикам. Но ненависть к злу, даже самая оправданная, не рождает добра». Федотов осуждал увлечение эмигрантов политической и военной деятельностью, ибо она приводит к отрыву от России. Он призывал российскую интеллигенцию зарубежья к единственно реальной работе – в сфере культуры: «И вот мы здесь, за рубежом, для того, чтобы восстановить полифоническую целостность русского духа». Интеллигенция интуитивно вняла этому нравственному призыву. Культурная жизнь русско-

го зарубежья стала значительным явлением не только русской, но и мировой культуры XX века. Настало время вспомнить те имена, события и явления, которыми была богата культура русской эмиграции, исполнить долг памяти перед теми людьми, которые, оказавшись на чужбине, творили во имя России.

Георгий Петрович Федотов не был властителем дум, фигурой. Он положил себе иной «подвиг», быть «одним из», разделить с апокалипсическим временем, страждущим народом и культурой всю их участь. Федотов – историк культуры, философ, политолог, публицист, историк церкви и многое другое.

Федотову принадлежат слова, сказанные от имени всей эмиграции, которые навсегда останутся на её гербе. Формулой её жизненного оправдания, эпитафией на его могильном камне:

«Мы, современники революции, имеем огромное, иногда печальное преимущество – видеть дальше и зорче отцов, которые жили под кровлей старого, слишком уютного дома. Мы – пусть пигмеи – вознесены на высоту, от которой дух захватывает. Может быть, высота креста, на которой поднята Россия... Наивным будет отныне всё, что писал о России XIX век, и наша история лежит перед нами, как целина, ждущая плуга. Что ни тема, то непечатые золотые россыпи».

Это поистине вечные слова в вечность о своём поколении. Они не только обо всех, но? может быть, прежде всего, о себе самих. Этот образ – озарение, поражающее своей пространственностью, – не что иное, как привидевшийся замысел всей дальнейшей работы, проект-панорама своего рабочего места в духовном пространстве культуры и своей работы в целом.

К этим золотым россыпям, оказавшимся в изгнании, относятся: **И. Бунин, К. Бальмонт, З. Гиппиус, Д. Мережковский, Г. Иванов, В. Ходасевич, А. Аверченко, А. Куприн, И. Северянин, А.Н. Толстой, Саша Чёрный, Марина Цветаева...**

Немного мы знаем о судьбах наших соотечественников за рубежом. Только в последние годы наш читатель получил возможность познакомиться с литературой русского зарубежья.

История русской эмиграционной литературы объёмна и крайне сложна. Целостного исследования истории русского зарубежья ещё нет. Не найдём мы и монографий о творчестве большинства эмигрировавших из России писателей, поэтов.

Литература русского зарубежья – неотъемлемая часть русской литературы. **Глеб Струве** писал: «Зарубежная русская лите-

ратура есть временно отведённый в сторону поток общерусской литературы, который – придёт время – вольётся в общее русло этой литературы».

В европейских столицах организуются русские литературные центры, издательства, выходят многочисленные газеты и журналы. В 1920 году, например, возникло 138 русских газет; в 1921 году – 112, в 1922 году – 109. Журнал «Современные записки» состоит из 70 томов, именно в нём печаталась почти вся эмигрантская литература: Бунин, Куприн, Ходасевич, Цветаева и др.

Несмотря на то, что русские эмигранты жили далеко от России, они не теряли связи с родной землёй: их мысли и души были вместе с Россией. Красной нитью через всё творчество многих писателей и поэтов проходит чувство тоски по Родине.

У птицы есть гнездо, у зверя есть нора.
Как горько было сердцу молодому,
Когда я уходил с отцовского двора,
Сказать «прости» родному дому!
У зверя есть нора, у птицы есть гнездо.
Как бьётся сердце, горестно и громко,
Когда вхожу, крестьясь, в чужой, наёмный дом
С своей, уж ветхою котомкой!

И. Бунин

Об утерянной России с грустью и нежностью писали Игорь Северянин и Владислав Ходасевич, Георгий Иванов и Саша Чёрный.

Путь наш был окровавлен, тревожен и долог.
Но замкнулся проклятый, пылающий круг.
И теперь – твоих армий последний осколок –
Мы сложили оружие и стали за плуг.
Тот же труд над твоими полями родными
Стал бы лёгкою ношей, весёлой игрой...
Как молитву шепчешь своё дивное Имя
Да на близкое море посмотришь порой...
И невольно вздохнёшь и промолвишь, за тем ли
Напоили мы кровью родной чернозём,
Чтобы потом своим орошать эту землю,
Чтобы гнуть свою спину под чуждым ярмом...

Проклинал свою судьбу умерший в 1924 году молодой поэт *Алексей Гессен*. «Нет дня, – вспоминал Константин Бальмонт, – когда бы я не тосковал о России, нет часа, когда бы я не порывался вернуться...»

«Жизнь в эмиграции, – вспоминает Алексей Толстой, – была самым тяжёлым периодом моей жизни. Там я понял, что значит быть... человеком, оторванным от Родины».

Самые тяжёлые чувства в душах представителей русского зарубежья вызывали факты уничтожения русской деревни и русского крестьянства, репрессии межвоенных лет. «Концлагерная» литература за рубежом была обширной. Среди них книги Ив. Солоневича «Россия в концлагере», Ю. Бессонова «26 тюрем и побег с Соловков».

Много написано представителями русского зарубежья о Сталине. Напряжённо следили русские эмигранты за становлением культа личности вождя и последствиями, вызванными культом. В 1931 году в Стокгольме вышла книга Дмитриевского «Сталин». Автор ненавидел советскую власть и предлагал разобраться в переменах, произошедших в России после Октября: «Сталина, как и людей, его окружающих, надо знать такими, какие они есть. Со всеми их недостатками. Чтобы бороться с людьми революции – надо знать, надо изучить их».

22 июня 1941 года заставило каждого русского человека, живущего за границей, ответить на вопрос: «Каково моё истинное отношение к Родине?» Некоторые русские писатели взяли на вооружение лозунг «Победа Германии – воскресение России!» Но большинство эмигрантов были в трудные годы солидарны с русским народом.

Она не погибнет – знайте!
Она не погибнет – Россия!
Они всколосятся – верьте –
Поля её золотые...

Итак, Октябрьская революция и Гражданская война разделили русскую литературу на советскую и зарубежную. Долгое время эти две литературы жили взаимными нападками. Но теперь сбывается пророчество Владислава Ходасевича о слиянии двух потоков русской литературы.

В России новой, но великой
Поставят идол мой двуликий
На перекрёстке двух дорог,
Где время, ветер и песок.

Рылеев, Трубецкой, Голицын!
Вы далеки, в стране иной...
Как вспыхнули бы ваши лица
Перед оплётанной Невой!

Звучит романс «Поручик Голицын». Затем – стихотворные строки:

И вот из рва, из терпкой муки,
где по дну вьётся рабий дым,

Выступление ученика:

Марина Цветаева родилась в 1892 году в Москве. Её отец благодаря личным способностям и трудолюбию достиг известности как филолог (это знаменитый профессор Московского университета) и искусствовед (он стал основателем музея изящных искусств). Мать Марины была талантливой пианисткой, ученицей Рубинштейна.

Марина Цветаева очень рано начала писать. В 1910 году была издана её первая книга «Вечерний альбом». И хотя она вышла маленьким тиражом (всего 500 экземпляров), книгу заметили. О ней писали В. Брюсов, В. Гумилёв, М. Волошин. В 1913 году Цветаева выпустила сборник «Волшебный словарь».

Марина Цветаева очень рано ощутила силу своего дара. Вот строки, написанные в 1913 году, которые цитируют все литературоведы, пишущие о ней: строки, наивно-самоуверенные и вещи одновременно:

Разбросанным в пыли по магазинам
(Где их никто не брал и не берёт!)
Моим стихам, как драгоценным винам,
Настанет свой черёд.

Жизнь Марины Цветаевой прошла в лишениях и одиночестве, и лишь фанатичная преданность поэзии мирила её с тогдашним бытовым и душевным неустройством, придавая ей силы переносить удары судьбы.

Марина Цветаева не приняла революцию и в 1922 году уехала за границу к мужу, Сергею Эфрону, участнику Белого движения, к тому времени находившемуся в эмиграции и учившемуся в университете в Праге.

Семнадцатилетняя одиссея Марины Цветаевой за рубежом стала величайшим испытанием для неё. Белая эмиграция, которая вначале приняла Цветаеву с распростёртыми объятиями, потом поняла, что это не её поэт. Марина Цветаева тоже не нашла контакта с духовным миром эмиграции. Она одинока и скучает по России.

Ученик читает стихотворение М. Цветаевой «В Париже».

Марина Цветаева скоро потеряла возможность издаваться в эмиграции. Последняя её книга вышла в 1928 году. Вместе с разочарованием в эмиграции и Белом движении к ней пришло иное понимание событий в России.

Трудно, мучительным путём разочарований, сомнений и переживаний, Марина Цветаева идёт к мысли о возвращении в Советскую Россию. Она решает вернуться на Родину. Муж и дочь Цветаевой уже получили разрешение на это. В 1939 году Марина Цветаева возвращается в Советский Союз: делает ещё один выбор, который привёл её к новым трагедиям в семье, к роковому последнему шагу. Арестованы муж и дочь Марины Цветаевой. После начала войны Марина попадает в эвакуацию, оказывается с сыном в небольшом городке Елабуге (Татария). Потерявшая близких, разлучённая с немногочисленными друзьями, оторванная от литературной среды, находясь в состоянии депрессии, на этот раз она утратила силы сопротивляться ударам судьбы. 31 августа 1941 года Марина Цветаева покончила с собой.

«Марина Цветаева – наш общий грех, наша общая вина. Мы все перед ней в неоплатном долгу. Мы не сумели её оценить, не полюбили, не удержали от гибельного возвращения в Россию», – вспоминает Ирина Одоевцева, писательница русской эмиграции.

Звучит стихотворение:

Моим стихам, как драгоценным винам,
Наступит свой черёд...

Литератор: Пророческим стало это стихотворение Марины Цветаевой – её стихам настал черёд.

Звучит романс «Мне нравится...»

Расставшийся с другом плачет семь лет, расставшийся с Родиной – всю жизнь. Эта пословица может служить эпитафией к рассказу о судьбе **Владимира Набокова**.

Владимир Набоков родился 22 апреля 1899 года в Санкт-Петербурге. Его отец был известным юристом и общественным деятелем, одним из основателей партии кадетов, а в 1917 году – членом Временного правительства.

Старинный дворянский род Набоковых, как замечает писатель в «Других берегах», произошёл 600 лет назад от обрусевшего татарского князька по имени Набок. Это была богатая дворянская семья, имеющая глубокие корни: по отцовской линии Набоковы были в родстве с Аксаковыми, Шишковыми, Пуцциными, Данзасами.

До 11 лет Владимир воспитывался и обучался на дому. Их семья была большой и дружной (в семье Набоковых было 5 детей). Зимой они жили в Петербурге, а летом – в своём имении, осенью ездили за границу. Семья много путешествовала по Европе, поэтому Владимир Набоков мог в 6-летнем возрасте сравнивать природу городов, людей разных стран. Набоков с детства был приобщён к книгам, музыке, спорту, живописи, иностранным языкам. Он также увлекался ботаникой, коллекционировал редкие виды бабочек. Родители всячески способствовали развитию интересов у детей и одобряли их. Для домашнего обучения Набоковы приглашали преподавателей и гувернёров из-за границы. В семье дети говорили на английском языке.

В 1917 году семья Набоковых вынужденно покинула Петербург и переехала в Крым. Однако и там большевики начали жестоко преследовать представителей аристократического общества. Начинается пора изгнания в жизни писателя и его семьи.

В 1919 году семья Набоковых навсегда покидает Россию и поселяется в Лондоне. Осенью того же года Владимир и его брат поступают в знаменитый Кембриджский университет. В. Набоков живёт в ужасных условиях на жалкую стипендию студента. Но эти лишения – ничто по сравнению с потерей Родины. Здесь на

чужбине Набоков старается хоть как-то заглушить боль разлуки с Россией – он увлекается чтением книг величайших русских писателей (А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, Н.В. Гоголя).

В 1922 году Набоковы обосновались в Берлине. Здесь же монархисты во время кадетского собрания злодейскими выстрелами в спину убивают отца будущего писателя.

В. Набоков провёл в Германии долгих 15 лет. По его словам, она стала для него второй Родиной.

Молодой Набоков под псевдонимом Сирин публикует в эмигрантской печати свои стихи, переводы, а затем и романы, которые вызывают яростные споры критиков. Эмигрантских гонимых ему не хватает, и он всячески старается хоть немного исправить своё бедственное положение писательским трудом, преподаванием английского языка.

Жизнь в Германии, охваченной нацистским безумием, становится невыносимой, и Набоков с большим трудом уезжает во Францию. Там он проводит три года. К этому времени писатель обзавёлся семьёй: в 1925 году он женился. В 1934 году у него появился сын. Теперь у Набокова есть цель в жизни – вырастить и воспитать сына, чтобы он знал и любил свою настоящую Родину – Россию.

В 1940 году писатель со своей семьёй уезжает в Америку. Первые годы здесь он перебивается случайной работой, порой доходит до отчаяния, но терпеливо строит свой американский дом. Заводит полезные знакомства в известных журналах. Позднее – преподаёт в университетах.

Его роман «Лолита» (1955), вокруг которого разражается скандал, делает Вл. Набокова писателем с мировым именем. В конце своей жизни Набоков эмигрирует в Швейцарию, где живёт с 1961 по 1977 год.

В 1977 году писатель умирает. Он похоронен возле небольшого курортного городка Монте на берегу Женевского озера. Его надгробие – голубой камень с надписью по-французски «В. Набоков, писатель» и годами жизни. Ни креста, ни портрета. Кладбище расположено на склоне холма, рядом башня, она тонет в винограднике... На другом, на французском берегу – ледники и снежные вершины. Внизу – Женевское озеро.

Лишь спустя 10 лет после смерти Набокова началось «возвращение» писателя на Родину, в Россию: запоздалое, но уже навсегда.

Выступление ученика:

Фёдор Иванович Шаляпин – знаменитый русский певец, чьё имя стало символом русского искусства. Он выступает на сценах лучших театров мира. Его удивительный голос звучит с эстрады, с грамофонных пластинок. Популярность Шаляпина выходила за все привычные рамки сценической известности. Даже частная жизнь Шаляпина была в центре внимания общественности. Пресса любила подсчитывать его гонорары, поддерживая миф о богатстве и жадности Шаляпина. Но этот миф опровергают многочисленные благотворительные концерты, выступления певца перед рабочими в Киеве, Харькове, Петрограде. Во время Первой мировой войны на средства Шаляпина открыли два лазарета для раненых солдат.

Большим другом певца был Максим Горький. Горький имел огромное влияние на Шаляпина. Многие события, происходящие в жизни страны, они оценивали одинаково. Революцию 1917 года Горький и Шаляпин восприняли как раскрепощение человека от социального угнетения. Но в суровой реальной жизни гуманный смысл революционных норм грубо извращался. Горького и Шаляпина, как и многих других деятелей культуры, поразили жестокость «красного террора», бессмысленное истребление невинных людей. Вот что писал Шаляпин в своих воспоминаниях «Маска и душа»: «Свобода превратилась в тиранию, братство – в гражданскую войну, а равенство привело к принижению всякого, кто смеет поднять голову выше уровня болота. Строительство приняло форму сплошного разрушения, а любовь к будущему человеку вылилась в ненависть и пытку для современников».

Внешне могло показаться, что жизнь Шаляпина благополучна. Он много выступает, возглавляет совет театров. 13 ноября 1918 года за заслуги перед искусством Шаляпину (первому в республике) присвоили звание народного артиста. Но тут же звучали резкие призывы «социализировать Шаляпина», высказывались сомнения в классовой преданности певца. Его подвергали унижительным обыскам, а семью привлекали к выполнению трудовой повинности. «Я всё яснее видел, что никому не нужно то, что я могу делать, что никакого смысла в моей работе нет», – признавался артист.

Шаляпин понимал, что его авторитет велик в художественном мире, что его судьба волнует мировое общественное мнение.

ние, и советским властям, может быть, предпочтительнее его отправить за границу, освободив себя от обязанности создавать певцу необходимые условия. Отъезд Шаляпина за рубеж был санкционирован сверху, при личном содействии Луначарского, летом 1922 года.

В 1927 году Маяковский со страниц «Комсомольской правды» обратился к Шаляпину со стихотворением «Господин народный артист».

Звучит стихотворение.

24 августа 1927 года Совнарком принял постановление о лишении Шаляпина звания народного артиста. Поводом поступил следующий поступок певца. Увидев во дворе русской церкви оборванных, голодных эмигрантов и их детей, Шаляпин передал для них пять тысяч франков священнику Георгию Спасскому. В советских газетах поступок артиста расценили как помощь белой эмиграции. Имя великого певца в советской официальной печати надолго стало символом измены и корыстолюбия. Шаляпин тяжело переживал клевету. Но она не смогла погасить в нём привязанности к России. Ф.И. Шаляпин никогда не отождествлял Родину с политическим режимом, а потому всегда был верен русской культуре и преданно ей служил.

Звучит «Дубинушка» в исполнении Ф.И. Шаляпина

Учитель: Шаляпин был одним из тех, кто вдали от Родины достойно представлял талант своего народа, неустанно пропагандируя русское искусство. В этом смысле он не был одинок. Рядом с ним – имена больших русских художников, оказавшихся в эмиграции. Среди них – **Зинаида Серебрякова**.

Выступление ученика: В 1965 году в Москве состоялась первая выставка картин Зинаиды Евгеньевны Серебряковой, которую увидели её соотечественники после разлуки художницы с Родиной. После долгих десятилетий бедствий, нужды, гнетущих раздумий о несостоявшейся жизни к Зинаиде Евгеньевне снизошла радость: доброй вестью с далёкой Родины достигло её призвание. В личной судьбе художницы это уже ничего не могло изменить: жить оставалось недолго, но для советских зрителей выставка

явилась подлинным открытием. Искусство Серебряковой представало во всём обаянии, молодости, красоты и присущего ей оптимизма. Была восстановлена одна из интереснейших страниц истории отечественного искусства, оборванная когда-то на пол слова.

Родом Зинаида Серебрякова, урождённая Лансере, из знаменитого семейного клана, образовавшегося от породнения Кавосов, Бенуа, Лансере. Выходцы из Италии и Франции, они обосновались в России, которая стала их второй Родиной.

У неё рано обнаружили художественные наклонности. В её рисунках предстаёт окружающий мир и Нескучное – имение на границе Харьковской и Курской губерний, принадлежащее матери художницы.

В 1905 году Зинаида выходит замуж за Бориса Анатольевича Серебрякова, инженера-путейца. Одна из фотографий передаёт её образ в эти годы в Нескучном – посреди луга перед мольбертом, утопая в высокой траве, стоит молодая женщина, шляпа закрывает её лицо от солнца, а просторное платье не может скрыть её близкого материнства. Здесь, в Нескучном, она пишет свой знаменитый автопортрет «За туалетом». В 1909 году он был восторженно принят публикой и приобретён для Третьяковской галереи. В 1915–1917 гг. она создаёт картины крестьянского жанра («Жатва», «Беление холста».) Заурядные деревенские эпизоды воспринимаются как символическое воплощение крестьянского труда, гимн родному краю. Это как бы песнь о России.

Великие испытания выпали на долю художницы – революция, Гражданская война, смерть мужа от сыпняка, невзгоды, поиски крова и заработка, боль за четверых детей, недоедавших и не имевших возможности учиться.

Для самой Серебряковой жить – значит творить. Трудно добыть холст, краски, но отлучить её от искусства нельзя. Она создаёт портреты детей и близких, автопортрет. Однако творчество художницы не привлекает большого внимания, оно кажется далёким от проблем революционного строительства России. Покупать её картины некому. Поддержкой стала продажа её работ на выставке советских художников в Америке. Это вселило надежду, что за границей её искусство может иметь успех. В 1924 году художница уезжает в Париж. Здесь она демонстрирует превосходное мастерство и жажду творить. В первую очередь она выполняет портреты на заказ, пишет пейзажи Франции, Италии, Марокко. Её выставки собирают мало зрителей.

После войны встаёт вопрос о возвращении на Родину. Но Зинаида Евгеньевна не решается вернуться в Советский Союз. Перед ней много проблем – нет средств, чтобы уехать, предстоит новая разлука с младшими детьми: Александром и Катей; но самое страшное – как её примут, найдёт ли она понимание?

На русском кладбище Сен-Женевьев-де-Буа над могилой Серебряковой – простой белый крест, на нём табличка с датами рождения и смерти (1884–1967). Кругом – могилы таких же «потерянных» детей России.

Эмиграция старела. Уезжали ненадолго, а оказалось – на всю жизнь. Печальную известность приобрело русское кладбище под Парижем в Сен-Женевьев-де-Буа. Это настоящий пантеон русской эмиграции. История его возникновения такова.

За старым немощным эмигрантом некому было ухаживать. С этой целью был устроен «Русский дом» по инициативе княгини И.К. Мещерской на средства её воспитанницы, богатой американки Доротей Педжет (отзывчивая девушка вызвалась помочь нуждающимся русским). В 30 км от Парижа, в местечке Сен-Женевьев-де-Буа, в красивой старинной усадьбе был открыт пансионат для престарелых эмигрантов из России. По мере того, как пансионеры умирали, на местном кладбище всё более становилось русских могил. Как в учебнике истории, здесь имена и даты, знакомые по памятным событиям Гражданской войны, истории русской культуры. Почти вся элита русской эмиграции покоится здесь.

XX век безжалостно разрушил, сжал, разорвал многие взаимосвязи, поколебал саму культурную память человеческую. Первая эмиграция сохранила в себе то, чем была Россия до 1917 года. Она творила, продолжала творческую линию дореволюционной культуры. Её творчество не исчезло бесследно для России, оно войдёт в её «золотой фонд». У русских эмигрантов была особенная черта – нежелание перестать быть русскими, стремление сохранить свою культуру, непреодолимая тоска по Родине. Мы часто говорим, что они страдали в разлуке с Родиной, что им не доставало её, но настала пора сказать, что и Родине не доставало многих из них. Сегодняшняя Россия поняла, наконец, что и это её дети.

«Русские люди, где бы вы ни были, любите Россию, настоящую, прошлую и будущую, и будьте её верными сынами и дочерьми», – эта надпись над одной из неизвестных могил Сен-Женевьев-де-Буа.

Звучит романс в исполнении Александра Малинина «Сен-Женевьев-де-Буа».

Использованная литература

1. Аверченко А.Т. Рассказы. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 479 с.
2. Бальмонт К.Д. Солнечная пряжа. – М.: Детская литература, 1989. – 239 с.:
3. Бунин И.А. Стихотворения. Повести. Рассказы.— М.: Дрофа: Вече, 2002. – 432 с.
4. Куприн А.И. Повести. Рассказы. Юнкера. – М.: Дрофа: Вече, 2002. – 400 с.
5. Набоков В.В. – Романы. Рассказы. – М.: Дрофа: Вече, 2002. – 480 с.
6. Поэзия Серебряного века. В 2 т.: – М.: Дрофа: Вече, 2002. – 368 с.
7. Русские поэты XIX века: Вторая половина: – М.: Просвещение, 1989. – 576 с.
8. Цветаева М.И. Стихотворения. Поэмы. – М.: Дрофа: Вече, 2002. – 304 с.
9. Цветаева М.И. Стихотворения. – М.: Детская литература, 1990. – 191 с.

Приложение

Книжная выставка

Портреты русских эмигрантов